

Сюй Сянчэнь наклонил голову и взглянул на спящего рядом Чжао Чэна. Тот спал как убитый, без малейших признаков пробуждения. В полном отчаянии Сюй Сянчэню пришлось самому спуститься открывать дверь. После получасовых криков Лю Чжуана у двери собралась толпа, включая множество игроков, которые столпились у 309. Одни пришли искать подсказки, другие — просто посмотреть на шоу.

Человек, который осмелился повсюду давить на других в изначально свободном мире и пытался стать Владыкой города, — о Сюй Сянчэне в Городе Захороненных Костей говорили с презрением. С того дня, как его изгнали из города, все с нетерпением ждали, чем всё закончится. В прошлой жизни Сюй Сянчэнь преследовал Чжан Цинье до самого конца, закончив в полной нищете, и все с наслаждением наблюдали за его унижением. В этой жизни он ещё не совершил ничего, что могло бы шокировать окружающих, и зрители начали терять терпение.

Игроков в больничном сценарии было немного, и за день большинство уже узнало о прибытии Сюй Сянчэня. Все с нетерпением ждали, когда у него начнутся проблемы. Неважно, будет ли это NPC или другой игрок — если кто-то заставит бывшего Владыку города почувствовать себя униженным, это станет величайшим развлечением.

Дверь открылась лишь наполовину, и как только Сюй Сянчэнь показался, в толпе послышался шёпот. Лю Чжуан, хоть и был крепким, ненамного превосходил Сюй Сянчэня ростом. Этот человек был типичным слабаком, который только и умел, что ругаться, особенно на свою безвольную приёмную мать. Но когда Сюй Сянчэнь оказался перед ним, он не нашёл, что сказать. В момент затишья кто-то из толпы за его спиной нарушил молчание.

Говоривший был чуть за тридцать, но его слова были полны сарказма:

— Я-то думал, кто живёт в 309, а это наш Владыка города. Теперь понятно, почему дверь заперта. Человек, который считает общественное место своей собственностью, делает это уже не первый день. Как собака, которая метит территорию, он везде оставляет свой след. Раз уж он остановился в больнице на пару дней, что такого в том, что он запер дверь? Он же не стал устанавливать свои законы для всех в палате и не объявил себя главврачом, так что, можно сказать, он ещё и великодушен, не так ли?

Рядом с ним стоял мужчина примерно того же возраста, с маленькой бородкой, который тут же фыркнул:

— Он думает, что, побыв Владыкой пару дней, он теперь и правда хозяин? Этот Город Захороненных Костей — его дом? Он вообще понимает, кто он такой? Вот если бы это был не Лю Чжуан, а я...

Фразу не договорили, её прервали.

— Если бы это был ты, что бы ты сделал? Хотел бы ты выйти и сразиться со мной?

Сюй Сянчэнь с улыбкой смотрел на толпу. Он почти никогда не расставался с кинжалом, и многолетний опыт в реальных боях сделал его более ловким в использовании оружия и карт навыка, вызываемых системой, чем других. Это было абсолютное преимущество в бою. Если бы они сражались в полную силу, даже Чжан Цинье не был бы ему соперником. Эти двое прятались за спинами других, и Сюй Сянчэнь не мог их сразу увидеть, но его слова подействовали — один из них сразу замолчал, и толпа затихла на мгновение.

Никто не ожидал, что всегда уклонявшийся от конфликтов Сюй Сянчэнь ответит так прямо.

Но это было ещё не всё. Сюй Сянчэнь знал, как ведут себя такие люди. Они любят хвастаться, но, когда дело доходит до реальных действий, трусят. Если ты не отвечаешь, они продолжают давить, но если ты даёшь отпор, они теряют уверенность. Сюй Сянчэнь усмехнулся:

— Если кто-то из вас так сильно меня ненавидит, выходите сейчас. Раньше, когда я был Владыкой, такие отбросы даже не стоили одного моего волоса. Но, как вы сказали, сейчас я просто свободный человек, и у меня есть время разбираться с непокорными. Не нужно быть героем за спиной... — Сюй Сянчэнь прищурился. — Кто хочет попробовать, выходите вперёд.

Лицо Лю Чжуана перед Сюй Сянчэнем то краснело, то бледнело. Услышав, как его назвали за спиной, он почувствовал себя униженным. Хотя он и не понимал, о каком Владыке шла речь, но если бы ему пришлось драться с Сюй Сянчэнем, он бы струсил. Он попытался заглянуть в комнату, но толпа молчала. Кто бы решился драться с безумцем, который в игре готов был на всё?

— Никто не выходит? Вижу, вы все довольно трусливы. Неужели нет ни одного, кто мог бы сразиться?

— Если я уйду, вы, отбросы, вряд ли получите ещё один шанс.

Сюй Сянчэнь нахмурился и, подождав ещё немного, не услышал ни слова. Он не хотел тратить время на эту мелкую рыбёшку. Чем раньше он выпустит Лю Чжуана, тем быстрее получит информацию.

С этими мыслями он повернулся и направился обратно в комнату. Толпа, которая была тихой, как только он отвернулся, снова заговорила. На этот раз это была не та пара мужчин, а женщина с тонким голосом:

— Слышали, что он сказал? Он действительно считает себя лучшим? Я никогда не видела такого наглеца.

Её прервали:

— Что поделаешь, он же без родителей, никто его не воспитал.

— Он и не человек вовсе.

Многие знали о том, что Сюй Сянчэнь потерял родителей в юности, и эти слова вызвали понимающий смех. Сюй Сянчэнь сжал кулаки, ярость заставила его виски пульсировать. Его обычно спокойные глаза наполнились холодом, губы слегка дрожали, когда он медленно повернулся. Его взгляд напугал толпу:

— Кто сказал, что у меня нет родителей?

Толпа снова стихла. Люди переглядывались, но никто не ответил. Сюй Сянчэнь посмотрел на каждого из них, но не мог определить, кто именно сказал это. Он был мишенью для всех, и, даже если бы хотел ответить, он оставался один против всех.

Его добрая мать когда-то учила его быть строгим к себе и снисходительным к другим. Они подарили ему глаза, полные тепла, и говорили, что вся доброта должна быть вознаграждена добротой. Его родители показали ему доброту мира, но никто никогда не рассказывал Сюй Сянчэню, как справляться с одиночеством, когда на тебя указывают тысячи пальцев.

В этот момент, когда они находились в тупике, из толпы раздался крик, разорвавший тишину. Цинь Энь кричал:

— Беда! Убийство! В саду труп! Головы нет...

С этими словами толпа пришла в движение. Это был первый ключ к разгадке дела, и никто не хотел упустить его. Пациенты в панике разбежались, а игроки спешили вниз. Чжан Сиси, хрупкая, была вытолкнута из толпы. Она толкала перед собой тележку, и, хотя её никто не толкал, она казалась неустойчивой. Пройдя по коридору к лестнице, она резко толкнула тележку, и та сбила двух бородатых мужчин, которые только что оскорбляли Сюй Сянчэня. Хотя тележка была небольшой, сила удара, усиленная картой навыка, сбила их с ног, и они покатались вниз по лестнице.

На лестнице было много людей, и падение вызвало цепную реакцию, сбив почти всех.

Двое мужчин, только что ругавшихся матом, не поняли, что их толкнули. Чжан Сиси, казалось, тоже упала, и никто не мог сказать, что это она сделала. Её красивое лицо было в слезах, и голоса мужчин смягчились.

— Девушка, ты такая красивая, но смотри под ноги!

— Простите, простите, я была неосторожна.

Как работница больницы, Чжан Сиси вела себя безупречно. В глазах других она была невинной жертвой, которую сбили, но первой извинилась.

— Как вас зовут?

<http://bllate.org/book/16409/1486759>